

Е Чанцзянь смотрел на широкую водную гладь и подумал, что та ученица, должно быть, обладала каналами ци, связанными с дождём, иначе как бы она смогла выплакать столько слёз.

Ходили слухи, что те, кто овладел заклинаниями, связанными с дождём, до совершенства, могли плачем вызывать дождь, как драконы, управляющие ветром и дождём. Также говорили, что люди с чистыми каналами ци, связанными с дождём, имели в себе кровь драконов.

Учителем заклинаний, связанных с дождём, был патриарх клана Тушань — Ту Лию.

Её фигура была изящной, она была одета в лёгкое платье с узором в виде туши, лицо её было покрыто тонкой вуалью, открывая гладкий белый лоб, на котором была изображена капля светло-голубого камня — символ патриарха клана Тушань.

Её глаза, похожие на миндалины, были влажными. Они напоминали дождь над рекой Янцзы — лёгкий, мягкий, туманный, но в то же время немного знакомый.

Янь Уюй вздохнул:

— Не знаю почему, но я чувствую, что Ту Лию — настоящая красавица.

Е Чанцзянь ответил:

— В твоих глазах каждая женщина — красавица, разве не так?

Каналы ци, связанные с дождём, были редкими, и в Далёких Облаках и Водах их было всего несколько человек.

Ту Лию мягко произнесла:

— Сначала познакомьтесь друг с другом.

Её голос был лёгким и приятным.

Но Е Чанцзянь уловил в нём нотку печали. Неужели Ту Лию была старой?

Судя по её внешности, она всё ещё была с чёрными волосами и белой кожей, не похожей на старую женщину. Однако среди тех, кто практиковал искусство медицины, было много тех, кто владел техникой сохранения молодости, поэтому Е Чанцзянь не стал задумываться об этом.

Главная ученица холодно произнесла:

— Ту Няньчан.

Ученик клана Сяо сказал:

— Сяо Линь.

— Юнь Сянжун.

— Тан Цзянли.

— Янь Уюй.

— Гу Няньцин.

Ту Лию сказала:

— Дождь питает всё живое, он — источник жизни. Пока есть дождь, есть и жизнь. Поэтому дождь — это не искусство убийства, а искусство исцеления.

Е Чанцзянь сказал:

— Но если начнётся ливень, вызывающий наводнение и гибель тысяч людей, разве это не будет искусством убийства?

Ту Лию спокойно ответила:

— Это зависит от твоего сердца. Ты хочешь превратить дождь в воду жизни или в воду смерти.

Е Чанцзянь улыбнулся:

— Если в городе одни лицемеры, то я обязательно вызову ливень, чтобы смыть их всех.

Ту Лию посмотрела на него, но в её глазах не было осуждения, она лишь спокойно сказала:

— Если ты сможешь вызывать ветер и дождь с улыбкой, то ты сможешь считаться моим учеником.

Е Чанцзянь слегка улыбнулся, не ответив.

В прошлой жизни он не достиг высшего уровня в искусстве вызова ветра и дождя, не так, как в Искусстве Управления Громом.

— Высший уровень Искусства Повеления Дождём — это не вызов ветра и дождя, а способность разделять воду озёр и морей.

Сказав это, она создала зелёный светящийся круг в руке и бросила его в Озеро Влюблённых. Затем она легонько провела рукой, и вода озера разделилась, открывая путь к противоположному берегу.

Они смотрели на это с изумлением, но через мгновение озеро снова стало целым.

— Я могу поддерживать это лишь короткое время. Надеюсь, кто-то из вас сможет превзойти меня.

— Я даю вам месяц, чтобы вызвать небольшой дождь.

После того как Ту Лию научила их заклинаниям и жестам, она ушла. Она была патриархом и была занята важными делами, поэтому не могла оставаться в Далёких Облаках и Водах постоянно.

После её ухода ученики из различных кланов разошлись по сторонам, чтобы практиковать заклинания. Е Чанцзянь нашёл тенистое место, взял в рот травинку, закинул ногу на ногу и удобно устроился.

Юнь Сянжун всё время разговаривала с Тан Цзянли, и он подумал, что, поскольку Четыре Великих Клана Культиваторов были связаны клятвой, двое из них, будучи лучшими в своих

кланах, естественно, общались близко, хотя последний всё ещё излучал холод.

Ха, прилипает к холодному.

Ученица клана Тушань тоже была холодной, она стояла далеко от всех у озера, выполняя жесты.

Ученик клана Сяо занимался алхимией, а алхимия связана с огнём, который несовместим с водой. Он был настоящим талантом.

Он осмотрел всех, совершенно не заметив, что Тан Цзянли уже стоит рядом.

Тан Цзянли спокойно спросил:

— Почему не тренируешься?

Е Чанцзянь вздрогнул, подумав: «Неужели Тан Цзянли кот? Он ходит беззвучно». Затем он поднял голову, изображая искренность, и сказал:

— Слишком сложно.

Тан Цзянли сказал:

— В практике культивации нет коротких путей.

Е Чанцзянь, конечно, понимал это. Хотя он практиковал демонический путь, ему приходилось постоянно быть начеку, чтобы демон сердца не овладел им. Все в Ночной переправе под звон ветра следили за ним, поэтому он изучал больше и сложнее, чем обычные люди.

Но он не мог сказать Тан Цзянли, что презирает заклинания Далёких Облаков и Вод, не так ли?

Е Чанцзянь сел, похлопал по месту рядом и с улыбкой сказал:

— Младший брат, давай тоже отдохнём здесь, здесь очень удобно!

В уме он уже строил планы: усердный старший ученик клана Меча точно не станет лениться. Тан Цзянли, вероятно, просто уйдёт.

Но, к его удивлению, тот действительно наклонился и сел рядом.

Ученики, усердно тренирующиеся у озера, посмотрели на них с недоумением, сомнением и презрением к Е Чанцзяню.

Все думали: «Этот бездельник уговорил старшего брата бездельничать!»

Е Чанцзянь посмотрел на него, цыкнул и серьёзно сказал:

— Не ожидал от тебя такого, Тан Цзянли!

Сказав это, он снова лёг, положив голову на руки и закинув ногу на ногу.

Тан Цзянли спросил:

— Как ты собираешься заниматься парной культивацией?

Е Чанцзянь чуть не подавился собственной слюной, уставившись на него. Тот спокойно смотрел на него своими золотистыми глазами.

Е Чанцзянь пришёл в себя и сказал:

— Может, не будем заниматься парной культивацией?

Тан Цзянли твёрдо ответил:

— Нет.

Он медленно произнёс:

— Заповедь клана Танмэнь: слово дороже золота.

Е Чанцзянь хотел сказать, что он не из клана Танмэнь, но, взглянув на свою сине-белую форму, понял, что возражать бесполезно.

Е Чанцзянь сказал:

— Тан Цзянли, у меня есть возлюбленный, ты заставляешь меня против воли.

Тан Цзянли спокойно спросил:

— Где он?

Увидев замешательство Е Чанцзяня, он повторил:

— Где твой возлюбленный?

Е Чанцзянь раздражённо ответил:

— На небесах.

Тот был богом, конечно, он был на небесах.

Тан Цзянли сказал:

— Его нет рядом, а я здесь.

— Ты можешь заниматься парной культивацией только со мной.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— А ты всегда будешь рядом?

Почему-то Тан Цзянли, казалось, серьёзно кивнул.

Он сказал:

— Я всегда буду рядом.

Это, казалось, было самым длинным предложением, которое Тан Цзянли произнёс за всё время их знакомства.

Заповедь клана Танмэнь: слово дороже золота.

Тан Цзянли выглядел как человек, который будет следовать заповедям до конца.

Поэтому Е Чанцзянь чувствовал головную боль.

И ещё ему было немного тяжело дышать.

Е Чанцзянь встал и спокойно сказал:

— Тан Цзянли, ты не знаешь, кто я такой. Не говори таких слов другим.

Янь Уюй не понимал, почему Е Чанцзянь вдруг стал мрачным. Они вместе пошли в столовую, и, переступив порог, тихая атмосфера стала ещё более странной.

Все замерли.

Е Чанцзянь бросил взгляд в угол, где сидели раненые. Тан Ханьюй с повязкой на голове, Тан Син, видимо, ещё не мог встать с постели.

Ли Цзюньянь, закончив занятия, поспешил в столовую и, увидев их, улыбнулся и ударил их по плечу.

Трое сели за стол и начали есть. Ли Цзюньянь, как обычно, рассказывал забавные истории с уроков и спросил:

— А у вас что-нибудь интересное было?

Янь Уюй ответил:

— Все ученики из четырёх кланов, очень серьёзные. Только Юнь Сянжун всё время подходит к старшему брату и шутит.

Ли Цзюньянь кивнул, как будто это было очевидно, и сказал:

— Четыре Великих Клана, связанные клятвой, как братья. Клан Юньшань практикует Секту Сердца, сострадание и спасение душ, поэтому они возглавляют этот союз. А клан Танмэнь, Клан Меча, уничтожает зло и защищает остальные три клана. Но...

Тут его голос понизился, и Янь Уюй, зная его манеру, смиренно спросил:

— Брат Цзюньянь, но что?

Он посмотрел на Е Чанцзяня, который без интереса ковырял рис палочками.

Ли Цзюньянь огляделся, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и шёпотом сказал:

— В последние годы ходят слухи, что лидерство может перейти к другому клану.

Янь Уюй удивился:

— О, значит, это будет клан Танмэнь?

<http://bllate.org/book/16478/1496684>